

УДК 821.581;130.2

*Лин О.В.***ЭКЗИСТЕНЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО:
В ГОРОДЕ КОШЕК ЛАО ШЭ****Лин Олег Винсинович, аспирант**

Институт Дальнего Востока Российской академии наук

Нахимовский пр-т, 32, Москва, 117997, Россия

*E-mail: ferro_ignique@mail.ru***АННОТАЦИЯ**

В статье предлагаются результаты исследования экзистенциальных мотивов романа Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» как памятника социальной культуры Китая 30-х годов прошлого века. Анализируются, прежде всего, материалы романа и комментарии к роману, написанные самим Лао Шэ. Автор статьи обращает внимание на то, что роман не отличается специальными программными смыслами – не идеологичен и не создан как некая художественная калька общественного устройства Китая. В нем дают себе знать более всего социальные интуиции Лао Шэ, неподражаемые личностные реакции писателя на события, происходящие в Китае, в связи с переживанием их как событий, исходящих из традиции этико-социального самосознания китайской культуры и возможных вопреки ей. Это и не роман-назидание, скорее – роман-переживание и роман-надежда. Дело не в том, что кошачий город представляет собою аналогию реального китайского города, как и не в том, что он вымышлен. Это город, который всегда возможен в обществе, которое перестает заботиться о себе и впадает в состояние нравственной раздробленности, простых жизненных зависимостей. Сильнее всего в этом романе – желание Лао Шэ собственными глазами увидеть Китай, в котором «ущербное становится совершенным, кривое – прямым, пустое – наполненным, ветхое сменяется новым».

Ключевые слова: общество; социальное; экзистенция социального; ментальность; цивилизация; животное начало; человек.

UDC 821.581;130.2

*Oleg V. Vin***SOCIAL EXISTENCE:
IN LAO SHE'S CAT COUNTRY****Lin Oleg Vinsinovich**, *Postgraduate Student*

The Institute for Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

32 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russia

*E-mail: ferro_ignique@mail.ru***ABSTRACT**

The article presents the results of the study of existential novel by Lao She “Notes about the cat’s city” as an active evidence of the social culture in China around the 30-ies of the last century. The true novel materials and comments, written by Lao She, have firstly been analyzed. The author of the article draws attention to the fact that the novel is neither ideological nor possess any major implications, created as a kind of art tracing the social structure of China. It’s on the contrary more intuitional, contains personal writer’s reaction to multifocal social events in China – the experience that comes from the tradition of ethical and social awareness of Chinese culture and potentially in spite of it. It is not a novel of warning, rather a novel of real experience and hope in art. It’s neither important that the cat’s city represents an analogy with Chinese city in reality, nor that the city is fictional. The city of cat-headers is always possible in a society that doesn’t take care of itself and falls into a moral deconstellation and everyday formal simplicity. The most important and not considered Lao She’s desire is to see China where “the flawed becomes perfect, the curve – straight, the empty – filled, the dilapidated is replaced by the new”.

Key words: society; social being; existentia of social being; mentality; civilization; animal basis; human being.

«Лао Шэ» – реалистическая, простодушная, чуть хитроватая маска, псевдоним, который создал для себя один из известных и весьма необычных мастеров китайской словесности прошлого столетия Шу Шэюй (1899–1966). Имя «Лао Шэ» (老舍) есть некоторая игра слов: оно производно от начальных букв его настоящего имени (舒慶春) и на русский может быть передано как «старина Шэ». Под этой маской Шу Шэюй прожил и пережил несколько эпох социальной истории Китая. Ни в одной из них он не потерялся, не обезличился; в каждой ему нашлось свое место. Выходец из бедной семьи, сирота, он получил основательное образование в частной школе, в которой преподавали в старинной конфуцианской манере. Едва став педагогом, учителем китайского языка и литературы и директором одной из пекинских начальных школ, он расстался с респектабельным статусом, вернулся в ученическое состояние и вольнослушателем изучал английский язык. Свой первый рассказ опубликовал после литературной революции, совершившейся в связи с событиями студенческого, изначально политического, «движения 4 мая» 1919 года, имевшего своим результатом социальный поворот в культурной жизни Китая – распространение разговорного языка байхуа, пересмотр конфуцианских этических норм и др. Вскоре после этого преподавал китайскую словесность в Лондоне, а затем в Оксфорде; стал известен своим первым романом «Философия почтенного Чжана», за которым последовали и другие. Ненадолго задержавшись в Париже и Сингапуре, возвратился в Китай и, оставаясь писателем, стал публицистом-организатором после японского вторжения. Цзинань, Циндао, Ухань, Чунцин; эмиграция на долгие годы в США (Нью-Йорк, Сан-Франциско). Окончательное возвращение на родину через считанные дни после провозглашения Китайской Народной республики. Активное пятнадцатилетнее творчество. И странная смерть, после избивения хунвейбинами во время «культурной революции», – на окраине Пекина, в озере Тайпинху. Смерть, похожая на самоубийство.

Жизнь под маской в литературе и различные роли Шу Шэюй–Лао Шэ, исполненные в жизни нелитературной, не были ангажированы какой-либо общей теорией, идеологической программой. Они свидетельствовали по большей части об искреннем уме этого мыслителя, его стилистической непринужденности и нравственном бесстрашии. Его романы ясны и символистичны – написаны с учетом той культурной традиции и тех внезапных социально-жизненных обстоятельств, в которых им пришлось появиться на свет. Эти романы экзистенциально конкретны, и поэтому они и теперь читаются как жизненные произведения, в которых легко и желательно принять участие.

Многие годы читается и перечитывается один из самых ироничных и, одновременно, укоренных в нескольких культурных традициях, его роман «Записки о кошачьем городе» (1932)¹. В нем собирается из культурных интуиций и размышлений о реальном Китае историчный и свободный образ китайского общества 30-х годов XX в.

Действие романа разворачивается на Марсе, где терпит крушение космический корабль. Выживает только один член команды, его берут в плен обитатели планеты – инопланетяне с кошачьими головами, жители старинной городской цивилизации кошек, которая насчитывает более двадцати тысяч лет. В древности эта цивилизация отличалась силой и независимостью; с течением времени она погрязла в себялюбии и братоубийственных дрязгах, опустилась до неконтролируемой зависимости от «дурманных листьев»². Позабыв о своих достоинствах, «кошкоголовые» утратили способность к единению и уступили свой суверенитет – были захвачены «низкорослыми воинами», «айцзибинами». Лао Шэ не объясняет причин падения цивилизации – он только *показывает* ее, изменившую своей традиции, впавшую в состояние нрав-

¹ [7]. Русское издание: [2]. Из актуальных исследований последнего времени см., напр.: [10, 1; 5].

² Кошачий мир изобилует дурманными листьями, которые, погружая в мир иллюзорного удовольствия, оказывают деградирующее воздействие на того, кто их потребляет.

ственной раздробленности, простых жизненных зависимостей. Население «кошачьего города» существует по определенным принципам, важнейший из которых – каждому следует стремиться возобладать над другим. «Кошкоголовые» в погоне за собственными желаниями нравственно дробят общество, не созидают и не воссоздают его¹.

Один из членов кошачьего общества дает такую характеристику своим соплеменникам: «Столько глупого, простого, невежественного, жалкого люда, прозябающего в бедности, покорного и одурманенного радостью дурманных листьев; как много солдат с палками, которые только и делают, что силой добывают дурманные листья и женщин; а сколько умных, своекорыстных, недалеконидных, бесстыдных политиканов, которые под себя составляют планы, а об обществе и не задумываются» [7] (Перевод мой – О.Л.).

Лао Шэ, описывая положение дел в воображаемой цивилизации, *не склонен это называть своей задачей*. Размышляя о себе, он отмечает: «Не имеет значения, отправляется ли искатель приключения на Луну или в ад. Он – критик или, возможно, испытывающий грусть журналист. В «Записках о кошачьем городе» исследователь, очевидно, относится ко второму типу <...>; его описание напоминает «слепое» ворчание старухи, которая отправилась на пир и вернулась домой, не наевшись досыта» [8] (Перевод мой – О.Л.).

Замысел романа порывист. Лао Шэ говорит о своей решимости написать роман исключительно иронически: «Человек, полностью лишенный мыслей, может в куче навоза найти зерна; способный мыслить человек не может довольствоваться этой кучей. И только недоучки хотят сохранить кучу навоза и при

¹ Подобное нравственное беспокойство Лао Шэ формулирует в «Услышанной истории»: «Успешному надлежит быть хитрому... большая рыба ест маленькую, маленькая – креветок». - «凡要成功的必须掏坏; 。。。。。大鱼吃小鱼, 小鱼吃虾米». 老舍. 听来的故事 [9] В современном китайском языке эта фраза дополнена тем, что «...креветки питаются илом». Фраза очень популярна как в устной речи, так и в письменной форме, в том числе на различных форумах и в блогах. См., напр.,: <http://blog.artron.net/space-39708-do-blog-id-167568.html>, http://blog.big5.voc.com.cn/blog_showone_type_blog_id_484504_p_1.html и др.

этом уговаривают мух: “Это негигиенично!”² <...> Вопреки ожиданиям я пошел переубеждать мух» [8] (Перевод мой – О.Л.).

В 30-е гг. Лао Шэ, вернувшись из-за границы, увидел Китай в удручающем экономическом и социальном состоянии и испытал сильнейшее разочарование из-за нравственных провалов страны в военном ли, торговом или любом другом деле. «Записки о кошачьем доме» не могли не появиться, но их появление не было связано ни с каким программным расчетом [10]. Лао Шэ пишет о случайности выбора общества кошек: «Я использовал именно кошачий город <...> из-за маленького семейного происхождения – я только что принес домой маленького котенка желто-белого цвета. Уэллс в «Первых людях на луне» сравнивал социальную жизнь на Луне с разделением труда у муравьев <...> Мои люди-кошки стали людьми-кошками совершенно случайно. Если бы в тот день я принес домой кролика, вполне вероятно, что люди-кошки стали бы людьми-кроликами; при всем при этом и у людей-кошек, и у людей-кроликов все бы пошло прахом» [8]³. Но

² «不卫生» - по иероглифно переводится как то, что «не берегает жизнь».

³ В беседе с Н. Т. Федоренко Лао Шэ уточнял особенности своего художественно-познавательного стиля, подчеркивая, что его письмо не имеет никакой заранее созданной умозрительной конструкции; в нем сохраняется свобода и событийная открытость слова, избегается речевая нарочитость: «Есть писатели, – говорил Лао Шэ, – которые наблюдают человека специально, чтобы потом сделать его героем произведения. То, что они делают, является своего рода портретом с натуры. Я не пользуюсь этим средством, а наблюдаю жизнь в более широком смысле этого слова. Конечно, прообразами моих героев являются люди, которых я когда-то наблюдал в жизни. Но почти никогда я не переносил человека на страницы своего произведения таким, каким я его видел. Прототип служит не более чем своеобразным семенем. Моя задача заключается в том, чтобы заставить это семя прорасти и дать цветы и злаки. Что же касается фактов, то и они не переносятся в произведения в готовом виде. Моя работа над ними обычно сводится к тому, чтобы простые факты обогатить, а чрезмерно сложные раскрыть и объяснить, но не опощить их. Важна, так сказать, психология факта. Мой опыт свидетельствует: чем лучше изучены факты, чем больше накоплено материала, тем легче складывается план, тем сподручнее пишется. Поэтому изучение фактов, длительное и тщательное накопление материала – обязательное условие каждой большой работы. Для меня эта работа так же увлекательна, как и работа за письменным столом, когда произведение пишется» [6].

дело даже не в выборе образа; программный расчет оказывается невозможным онтологически. По словам Лао Шэ, даже если бы он выработал идею, которую можно было предложить кошкам, она бы рассмешила их. В таком обществе серьезное отношение к идеям только забавляет. Не следует считать, что «кошачье общество» – это калька китайского общества начала XX вв. Лао Шэ не переносит человека таким, каким он его видит, в свои произведения, а позволяет реальному прототипу стать семенем, из которого произрастает образ героев. События в романе социально узнаваемы: зависимость от дурманных листьев, бюрократизм, злоупотребление властными полномочиями, присутствие иностранных государств на территории кошек и пр.; но и весьма важны позднейшие признания Лао Шэ в собственных разочарованиях – свидетельство того, что смысловой прообраз произведения был взят из реального мира.

Окончив работу над «Записками о кошачьем городе», Лао Шэ приходит к выводу, что этот роман не слишком удачлив в социальном отношении [8]; малоэффективно писать об ущербности устоев китайской общественной жизни, разбирая недостатки ко-

шачьей цивилизации. Впрочем, ирония позволяет безошибочно определить «человеческие недостатки». Она действенна, как нож, который извлекает наружу кровь.¹ Помогая определить диагноз, ирония «позволяет людям, с энтузиазмом взявшимся за лечение, остановиться на выборе лекарства» [8] (Перевод мой – О.Л.).

Роман Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» следует понимать как памятник китайской культуры XX в., который обладает несомненной этико-социальной ценностью. Лао Шэ пишет о недолжном в обществе кошко-головых, на которое очень похоже, но еще не стало таким историческое, действительное китайское общество. Это не роман-назидание: это роман-переживание и роман-надежда. В его порывистом, ироничном стиле дает себя знать искренняя любовь к родине (爱国热情) [10], желание собственными глазами увидеть Китай, в котором «ущербное становится совершенным, кривое – прямым, пустое – наполненным, ветхое сменяется новым <...>» [3].

¹ («一刀见血» – взмах ножом, и видна кровь).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бунакова, Р.Ю. Образ кошки в китайской литературной традиции (на материале романа Лао Шэ «Записки о кошачьем городе») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-1(23). С. 33-38.
2. Лао Шэ. Записки о кошачьем городе: пер. с кит. В. Семанов. М.: Муравей, 2000. 240 с.
3. Лао-цзы. Дао Дэ Цзин. Книга пути и благодати. URL: http://modernlib.ru/books/laoczi/dao_de_czin/read/ (дата обращения: 15.04.2015).
4. Малявин, В.В. Китайская цивилизация. М.: «Издательство Апрель» 2000. 632 с.
5. Минова, Р.Ю. Фольклорные мотивы в творчестве Лао Шэ (на материале романа «Записки о кошачьем городе») // Историческая поэтика жанра. 2007. № 2. С. 58-65.
6. Федоренко, Н.Т. Лао Шэ и его творчество // Лао Шэ. Избранное. Сборник. Пер. с кит. М.: Прогресс, 1981. URL: <http://mx.esc.ru/~assur/ocr/she/sheo.htm> (дата обращения: 15.04.2015).
7. 老舍. 猫城记 (Lao She. Maocheng Ji). Лао Шэ. Записки о кошачьем городе. URL: www.bookfree.com.cn (дата обращения: 15.04.2015).
8. 老舍. 我怎样写《猫城记》 (Lao She. Wo Zhenyang Xie «Maocheng Ji»). Лао Шэ. Каким образом я написал «Записки о кошачьем городе». URL: www.bookfree.com.cn (дата обращения: 15.04.2015).
9. 老舍. 听来的故事 (Lao She. Tinglai de Gushi). Лао Шэ. Услышанная история. URL: <http://lz.book.sohu.com/chapter-145128.html> (дата обращения: 15.04.2015).
10. 刘大先. 论老舍的幻寓小说《猫城记》 (Liu Da Xian. Lun Lao She de Huanyu Xiaoshuo «Maocheng Ji»). Лиу Да Сянь. Рассуждение о романе-вымысле Лао Шэ «Кошачий город». URL: <http://www.literature.org.cn/Article.aspx?id=71536> (дата обращения: 15.04.2015).

REFERENCES:

1. Bunakova, R. Yu. An Image of Cat in Chinese Cultural Traditions (Based on Lao She's Novel «Cat Country»). *Philological Science. Questions of Theory and Practise*. 2013. №5-1(23). Pp. 33-38.
2. Lao She. *Cat Country*: transl. by V. Semanov. Moscow: Muravey, 2000. 240 p.
3. Lao-zi. *Dao De Jin*. The Book of Path and Bliss (collection). http://modernlib.ru/books/laoczi/dao_de_czin/read/ (date of access: April 15, 2015).
4. Malyavin, V. V. *Chinese Civilization*. Moscow.: «Izdatelstvo Aprel», 2000. 632 p.
5. Minova, R. Yu. Folk motif in Lao She's creative work (Based on Lao She's Novel «Cat Country»). *Historical Poetics of Genre*. 2007. № 2. Pp. 58-65.
6. Fedorenko, N. T. Lao She and His Oeuvre. Lao She. *Selected Works*. Moscow: Progress. 1981: <http://mx.esc.ru/~assur/ocr/she/sheo.htm> (date of access: April 15, 2015).
7. 老舍. 猫城记 (Lao She. Maocheng Ji). Lao She. *Cat Country*. Website: www.bookfree.com.cn. (date of access: April 15, 2015).
8. 老舍. 我怎样写《猫城记》 (Lao She. Wo Zhenyang Xie «Maocheng Ji»). *How I Wrote «Cat Country»*: www.bookfree.com.cn. (date of access: April 15, 2015).
9. 老舍. 听来的故事 (Lao She. Tinglai de Gushi). Lao She. *A Story to Listen*. Website: <http://lz.book.sohu.com/chapter-145128.html> (date of access: April 15, 2015).
10. 刘大先. 论老舍的幻寓小说《猫城记》 (Liu Da Xian. Lun Lao She de Huanyu Xiaoshuo «Maocheng Ji»). Liu Da Xian. *The Speculation about Lao She's Fantasy Novel «Cat Country»*. Website: <http://www.literature.org.cn/Article.aspx?id=71536> (date of access: April 15, 2015).